АФРИКА 12.09.2023 | Джайниша Патель

Что означает смерть Пригожина для Африки

Без Пригожина влияние ЧВК «Вагнер» слабеет. Прекрасная возможность для Африки и Запада обеспечить безопасность без наемников.

Недавняя смерть Евгения Пригожина, лидера группы «Вагнер», вместе с несколькими командирами этой группы в авиакатастрофе, произошедшей к северу от Москвы, судя по всему, будет иметь серьезные последствия для Африки, где эта частная военная компания сформировала значительное присутствие за последние годы. Многие подозревают, что президент России Владимир Путин ответственен за смерть Пригожина, и если это так, тогда африканские лидеры, связавшие свою политическую судьбу с ЧВК «Вагнер», должны будут задуматься о том, насколько сегодня действительны обещания, которые им давал Пригожин.

Военные связи между Кремлем, ЧВК «Вагнер» и африканскими правительствами всегда были окутаны завесой неопределенности. Однако смерть Пригожина и одного из основателей ЧВК «Вагнер» Дмитрия Уткина, предположительно организованная Путиным в качестве наказания за краткий июньский мятеж Пригожина, повысила риски для африканских лидеров, которые опирались на армию наемников из «Вагнера» для укрепления своей власти.

В качестве примера можно привести суданского командира Мухаммада Хамдана Дагло, известного как Хемедти. Он командует военизированной группировкой «Силы быстрого реагирования» (RSF) и годами выстраивал отношения с Пригожиным. После его смерти будущее ЧВК «Вагнер» стало выглядеть неопределенным, а в поставках оружия RSF, скорее всего, произойдет сбой, что потенциально изменит баланс сил между RSF и Вооруженными силами Судана. Этот сдвиг происходит в опасный для Хемедти момент, поскольку его намерения руководить страной, судя по всему, наталкиваются на серьезные препятствия.

Без пригожинского

Партнерство с ЧВК «Вагнер» – это всегда

доступа к кремлевским ресурсам ЧВК «Вагнер» станет всего лишь тенью собственного прошлого

рискованная идея, но сейчас рисков стало еще больше. Сегодня – на фоне государственных переворотов от Нигера до Габона – те африканские правительства и мятежные группировки, которые подумывают об альянсе с вагнеровцами, уже не могут рассчитывать на прежние подходы. Мало сомнений в том, что без пригожинского доступа к кремлевским ресурсам ЧВК «Вагнер» станет всего лишь тенью собственного прошлого.

Пригожин (сообщается, что он находился в Африке за несколько дней до смерти) был движущей силой всей африканской деятельности ЧВК «Вагнер». Его уникальный характер, связи с африканскими лидерами и контроль над коммерческими каналами сыграли решающую роль в росте влияния пригожинских наемников. Поиск преемника, способного обеспечить такие же результаты, станет очень сложной (и, вероятно, невыполнимой) задачей. Потенциально это может остановить операции «Вагнера» на континенте.

Если вагнеровцы поверят, что именно Путин приказал убить их лидера, тогда ему вряд ли стоить ожидать от них сохранения верности, причем особенно от подразделений ЧВК, которые базируются вдали от Кремля. Если же ЧВК «Вагнер» перейдет под командование российского министерства обороны (судя по всему, такой была цель Путина), тогда превращение частных боевых отрядов в государственную структуру, скорее всего, уменьшит их оперативную и тактическую гибкость.

Кроме того, трудно будет поддерживать установленную Пригожиным дисциплину, иерархию по заслугам и систему вознаграждений в зависимости от успеха миссий. Известно, что Пригожин делился со своими людьми добычей, полученной в рамках африканских проектов «Вагнера», но такая щедрость обычно не ассоциируется с российским Минобороны.

Есть и другой критически важный вопрос – операционная автономность. Пригожин доверял своим командирам, делегируя им полномочия по принятию оперативных решений на местах. Однако Кремль, видя подобные методы, традиционно хмурит брови. Минобороны уже с подозрением поглядывало на независимость «Вагнера», поэтому вряд ли оно одобрит децентрализованную пригожинскую модель, а именно она была ключевым фактором в

безжалостной эффективности этой группы в Африке.

Учитывая глубокое недоверие между вагнеровцами и российским военным истеблишментом, многие наемники могут вообще покинуть эту группу

Многие из командиров были с Пригожиным с самого начала существования ЧВК «Вагнер». Например, главный командир этой группы в Мали, Иван Маслов, действует практически как независимый гендиректор, являя собой пример операционных методов вагнеровцев в этом регионе. Еще предстоит увидеть, сможет ли Минобороны заручиться лояльностью этих опытных офицеров, без которых «Вагнер», скорее всего, утратит свои конкурентные преимущества.

Учитывая глубокое недоверие между вагнеровцами и российским военным истеблишментом, многие наемники могут вообще покинуть эту группу. Одни присоединятся к другим негосударственным боевым группировкам, частным военным компаниям или преступным организациям, а другие будут напрямую служить африканским лидерам, с которыми они наладили хорошие отношения (некоторые уже так и поступили, например, в Центральноафриканской Республике). Все эти изменения могут еще сильнее дестабилизировать африканские государства, некоторые из которых уже относятся к числу наиболее хрупких в мире, что повысит риск регионального хаоса.

Помимо путинской стратегии «разделяй и властвуй», развалу группы может также способствовать грядущее внесение ЧВК «Вагнер» в список террористических группировок в США и Великобритании. Компания военных наемников «Редут» (ее возглавляет главный пригожинский враг – министр обороны Сергей Шойгу), скорее всего, начнет соперничать за установление контроля над частью операций ЧВК «Вагнер» на континенте.

Но у «Редута» нет необходимого понимания местной культуры, нет налаженных отношений и местного опыта. И поэтому, даже если Шойгу и сумеет захватить некоторые или даже все африканские позиции «Вагнера», «Редуту», наверное, будет сложно удержать их.

Африканские лидеры, опиравшиеся на ЧВК «Вагнер» и схожие группировки наемников, должны воспользоваться

Африканские лидеры, опиравшиеся на ЧВК «Вагнер» и схожие группировки наемников, (или же те из лидеров, кто подумывает о создании таких партнерств,) должны воспользоваться моментом для переоценки своей стратегии. В лучшем случае это просто

моментом для переоценки своей стратегии

опасный выбор – заключать союз с такими группировками, как ЧВК «Вагнер», которые отличаются внутренними раздорами, вопиющей репутацией нарушителей прав человека и неопределенным будущим.

Для противодействия частным военным группировкам, подобным ЧВК «Вагнер», западные страны обязаны активней заполнять вакуум безопасности, которым обычно пользуются такие группы. Однако хотя для борьбы с исламистскими мятежниками, разоряющими Сахель, требуются военные меры, длительного мира можно достичь лишь содействуя человеческому развитию и повышая устойчивость местных сообществ. Защита экономического и социального прогресса станет ключом к вытеснению вагнеровцев и им подобных.

Смерть Пригожина открывает перед западными странами уникальный шанс наладить более тесные связи с африканскими правительствами в сфере безопасности. Поскольку влияние ЧВК «Вагнер» слабеет, Африка и Запад обязаны воспользоваться этим шансом для строительства будущего – безопасного и с устойчивым миром.

Copyright: Project Syndicate, 2023

Джайниша Патель
Лондон

Джайниша Патель (Jaynisha Patel) – политический аналитик в Институте Тони Блэра (TBI).